

УДК 347.91

Оксана Здрок,

канд. юрид. наук, доцент,

заведуючий кафедрой гражданского процесса и трудового права

Белорусского государственного университета

МЕСТО ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОЦЕДУРНЫЙ ПОДХОД

В статье определяется место примирительных процедур в системе судопроизводства с точки зрения процедурного подхода к анализу его организации. Примирительные процедуры обосновываются как самостоятельный вид судебных процедур, отличный от упрощенных и подготовительных процедур. Определяется структура судебной примирительной процедуры, охватывающая как переговоры сторон (в том числе под руководством суда или иного уполномоченного лица), так и действия суда, направленные на их инициирование. Аргументируется, что процессуальное оформление результатов примирительной процедуры (как судебной, так и внесудебной) не входит в содержание примирительной процедуры и имеет в рамках судопроизводства самостоятельное значение.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, примирительные процедуры, примирение, упрощенные процедуры, ускоренные процедуры, подготовительные процедуры, судебная процедура.

Постановка проблемы. Развитие примирительных процедур является одним из актуальных направлений, с которым на современном этапе связывается совершенствование национальных правовых систем и, в частности, оптимизация правил отправления правосудия по гражданским и экономическим делам. Интеграция примирительных процедур в гражданское судопроизводство посредством соответствующего правового регулирования ставит перед процессуальной наукой проблему теоретического осмысления места примирительных процедур в гражданском процессе с точки зрения его институциональной, стадийной и процедурной организации.

Анализ публикаций по данной теме, определение нерешенных проблем. Система гражданского процесса как отрасли права традиционно определяется в науке как взаимосвязь процессуальных институтов, находящая в том числе свое выражение в последовательном развитии процесса по стадиям (В.М. Шерстюк [1], М.Х. Хутиз [2, с. 19]). По этой причине, рассматривая вопрос о месте примирительных процедур в системе гражданского процесса, ученые, как правило, обращаются к анализу связи примирительных процедур со стадиями процесса (А.Н. Кузбагаров [3], Ю.С. Колясникова [4], И.А. Бельская [5], Е.А. Носырева [6], Д.И. Бекашева [7], О.А. Львова, Л.Н. Ракитина [8]) либо к обоснованию примирительных процедур как нового формирующегося

отраслевого института (А.Н. Кузбагаров [9], Е.И. Носырева, Д.Г. Фильченко [10], Т.С. Таранова [11], А.Д. Карпенко [12], А.Н. Солохин [13]). Учитывая наличие в современной доктрине гражданского процесса процедурного подхода к пониманию судопроизводства, в рамках которого оно мыслится как система сменяющих друг друга процедур [14; 15], представляет научный интерес анализ примирительных процедур также в данном новом контексте.

Процедурный подход к анализу гражданского процесса является нетрадиционной постановкой вопроса для отечественной процессуальной науки. Как отмечает Т. В. Сахнова, «процедура кажется очевидной составляющей и процесса, и права в целом, однако для современной доктрины эта категория «остаётся *terraincognita* <...> используется «на ощупь» – в весьма приблизительном значении» [14, с. 10]. Например, А.В. Чекмарева, предприняв попытку сформулировать понятие «судебная процедура», ограничилась его абстрактным определением как «совокупности гражданских процессуальных действий, обусловленных юридическими, социальными и публично-политическими факторами» [16, с. 9].

В процессуальной литературе наряду с термином «примирительные процедуры» получили устойчивое применение также термины «упрощенные (сокращенные, ускоренные)» [17; 18] и «подготовительные» процедуры [16]. При этом с теоретичес-

кой точки зрения возникает проблема их разграничения, обусловленная тем, что примирительные процедуры рассматриваются как один из способов упрощения (оптимизации) процесса и концентрируются, главным образом, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Неопределенным в научном плане остается и само понятие «примирительная процедура» [14, с. 14]. Алгоритмичность, лежащая в основе понятия «процедура», позволяет согласовывать различные процедуры между собой и встраивать их друг в друга. Поскольку процедуры имеют свойство совмещения и интеграции, для более четкого понимания, что представляет собой примирительная процедура в цивилистическом процессе, требуется детализация тех действий, которые составляют ее содержание.

Целью статьи является теоретическая разработка вопроса о соотношении понятий «примирительные», «упрощенные» и «подготовительные» процедуры и обоснование самостоятельности примирительных процедур в системе цивилистического процесса с позиций его процедурной организации, а также обоснование содержания и структуры примирительной процедуры.

Основная часть. Понятие «подготовительные» процедуры было введено в отраслевой научный оборот А.В. Чекмаревой, которая предприняла попытку проанализировать институт подготовки дела в суде первой инстанции, при пересмотре судебных постановлений и в исполнительном производстве «не с точки зрения его традиционного понимания как стадии судопроизводства, а с позиции процедурности цивилистического процесса» [16, с. 5]. В трактовке автора подготовительные процедуры имеют многовекторный характер и включают в том числе вопросы примирения участников процесса. А.В. Чекмарева определяет примирение сторон целью подготовительных процедур наряду с качественной подготовкой дела к рассмотрению.

Данный авторский подход в целом находится в русле общих теоретических представлений о месте деятельности суда по примирению сторон в системе цивилистического процесса. Научный поиск момента, наиболее приемлемого для организации примирения сторон по частнопроводному спору, определил в качестве такового стадию подготовки дела к судебному разбирательству. В результате данная стадия процесса стала позиционироваться как имеющая многоплановую, в том числе примирительную, направленность. В частности, Е.А. Носырева отмечает, что в связи с комплексным характером задач, стоящих

перед стадией подготовки дела к судебному разбирательству, она включает в себя как действия, направленные на организацию будущего процесса, так и действия, преследующие цель примирить стороны и не довести дело до судебного разбирательства [19, с. 306-307]. Аналогичной точки зрения придерживаются М.Л. Скуратовский [20, с. 4], Ю.В. Кочурко [21], Д.И. Закирова [22].

Концепция «подготовительных процедур» А.В. Чекмаревой имеет некоторое преимущество по сравнению с традиционным подходом, определяющим примирение сторон в качестве задачи и элемента стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Это проявляется в том, что данная концепция учитывает возможность осуществления судом действий по примирению сторон не только в суде первой инстанции, но и на последующих стадиях процесса и при этом определяет их системное значение в структуре цивилистического процесса. С точки зрения автора, каждая из тех стадий судебного процесса, которые в теории определяются как стадия разрешения дела или правоприменительный цикл (имеются в виду производство в суде первой инстанции, производства в проверочных инстанциях и исполнительное производство), включает в себя в качестве обязательного элемента подготовительную процедуру. Действия суда по содействию примирению сторон, в свою очередь, являются частью подготовительной процедуры [16].

Если занять позицию А.В. Чекмаревой, то термин «примирительные процедуры» не имеет самостоятельного значения с точки зрения категориально-понятийного аппарата науки цивилистического процесса, поскольку его содержание полностью поглощается понятием «подготовительные процедуры». Однако, на наш взгляд, это не так.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что законодательство ряда зарубежных стран предусматривает возможность проведения примирительных процедур в стадии судебного разбирательства, а также на этапе возбуждения дела. Например, процессуальные регламенты Испании [23, с. 79-80], Польши [24], Японии [25] предусматривают проведение примирительной процедуры под руководством должностных лиц суда как самостоятельный вид производства, выступающий либо свободной альтернативой возбуждению искового производства (право стороны обратиться с предложением к другой стороне о примирении через суд), либо обязательным условием принятия искового заявления. Следовательно, примирительные процедуры могут

не совпадать по времени своего проведения со стадией подготовки дела к рассмотрению и соответствующими ей подготовительными процедурами.

Помимо этого, при ближайшем рассмотрении выводов А.В. Чекмаревой о соотношении подготовительных процедур и примирительного механизма разрешения дела можно заметить, что они не лишены некоторых противоречий. С одной стороны, А.В. Чекмарева исходит из того, что примирение является составной частью подготовительных процедур, а с другой – определяет, что оно характерно, главным образом, для подготовительных процедур на стадиях производства в суде первой инстанции и исполнения судебных постановлений. Кроме того, поскольку подготовительные процедуры определены в представленной концепции как обязательные по каждому делу, а примирение сторон как приоритетная задача этих процедур, автор столкнулся с проблемой: как соотносить принцип обязательности подготовительных процедур и добровольность медиации, являющейся одной из современных технологий примирения [16].

На наш взгляд, указанные противоречия в концепции подготовительных процедур А.В. Чекмаревой обусловлены тем, что автор отождествляет понятия «стадия подготовки дела к рассмотрению» и «подготовительная процедура».

В соответствии с наиболее распространенной точкой зрения классификация стадий цивилистического процесса имеет два уровня: на первом уровне выделяются стадии разрешения дела, именуемые также правоприменительными циклами (производство в суде первой инстанции; производство в проверочных инстанциях; производство по исполнению судебных актов), на втором – каждая из стадий разрешения дела подразделяется на стадии рассмотрения дела (возбуждение соответствующего правоприменительного цикла; подготовка к разрешению вопроса, являющегося его целью; разрешение вопроса по существу)¹. В концепции А.В. Чекмаревой понятие «стадия подготовки дела» заменяется понятием «подготовительная процедура», что, на наш взгляд, является неправомерным, поскольку каждое из указанных понятий имеет самостоятельное значение.

С нашей точки зрения, понятие «судебная процедура» является самостоятельным проявлением дифференциации правил

судебной деятельности наряду со стадиями процесса. Понятие «процедура» не заменяет собой стадии рассмотрения дела, а дополняет их. Соотношение стадий процесса и судебных процедур представляется следующим образом: стадии разрешения дела (правоприменительные циклы) включают в себя стадии рассмотрения дела, а последние находят свое выражение в совокупности различных процедур, которые сменяют друг друга, взаимопроникают друг в друга, могут носить обязательный или факультативный характер. Иными словами, процедура – это форма организации выполнения задач судопроизводства в рамках той или иной стадии.

Если с этих позиций рассмотреть стадию подготовки дела к судебному заседанию, то следует признать, что в связи с возложением на суд задачи содействия примирению сторон данная стадия действительно приобрела многоаспектный характер и включает в себя как необходимость надлежащей подготовки дела к судебному разбирательству, так и примирения сторон. Однако реализация этих разноплановых задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству осуществляется посредством разных видов судебных процедур: в одних случаях – подготовительных, в других – примирительных. Предварительное судебное заседание как процессуальная форма организации действий суда и участников процесса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству при назначении его с целью принятия мер к примирению сторон должно рассматриваться как примирительная процедура. Если же предварительное судебное заседание имеет целью определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, а также оценку достаточности представленных сторонами и иными юридически заинтересованными лицами доказательств, то оно должно рассматриваться как подготовительная процедура. Примирительные процедуры, будучи обособленным от подготовительных процедур элементом системы цивилистического процесса, могут применяться на любых стадиях процесса, в том числе на стадиях возбуждения дела и судебного разбирательства.

Таким образом, представляется правильным, что примирительные и подготовительные процедуры не должны отождествляться. Указанные процедуры различаются целями: примирительные процедуры имеют целью принятие мер к примирению сторон, тогда как подготовительные процедуры нацелены на осуществление надлежащей подготовки дела к судебному разбирательству.

Не следует также рассматривать примирительные процедуры как разновид-

¹ Вопрос о стадиях цивилистического процесса (судопроизводства) носит дискуссионный характер (анализ научной дискуссии см. в работах И. Н. Колядко [26] и Е. А. Борисовой [27]).

ность упрощенных процедур. Последний тезис все чаще начинает звучать в юридической литературе в связи с акцентированием внимания на необходимости активного развития примирительных процедур в цивилистическом процессе с целью оптимизации правил отправления правосудия по гражданским и экономическим делам, ускорения и деформализации судопроизводства. Например, Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало определил примирительные процедуры как резерв оптимизации судебной нагрузки [28, с. 9]. Вопросы примирения сторон затрагиваются в работах, посвященных теории пропорционального правосудия и современной системе управления движением гражданских дел (case management), предусматривающей классификацию гражданских дел по сложности с дифференциацией процедуры их рассмотрения в том числе путем перенаправления малозначительных дел в сферу АРС и упрощенные процедуры [29; 30]. В этой связи примирительные процедуры анализируются в одном ряду с упрощенными процедурами.

В плане упрощения процесса примирительные процедуры действительно содержат в себе значительный потенциал: при достижении сторонами соглашения суду не требуется осуществлять доказательственную деятельность с целью установления обстоятельств дела, снижается вероятность возбуждения стадий, связанных с проверкой правильности судебных постановлений и их принудительным исполнением. Одним из основных преимуществ примирительных процедур рассматривается их меньшая, по сравнению с судебным разбирательством, степень формализации, гибкость и обусловленная указанными причинами оперативность. Вместе с тем, на наш взгляд, примирительные процедуры не могут быть отнесены к числу упрощенных судебных процедур, поскольку те и другие имеют разные цели и методы их достижения.

Так, примирительные процедуры имеют целью урегулирование конфликта путем выработки сторонами соглашения, для чего используется такой метод, как организация переговоров сторон. Что касается упрощенных процедур, то их целью является разрешение спора сторон по существу путем вынесения юрисдикционным органом (судом) обязательного для сторон акта (решения, определения) на основе принципа состязательности, однако за счет отказа от соблюдения строгой процессуальной формы. В частности, Н.В. Сивак выделяет упрощенные процедуры, в основе которых лежит 1) бесспорность заявленных требова-

ний (имеющая место при подаче заявления в суд или проявленная в ходе процесса в связи с отсутствием действий ответчика по защите от иска); 2) малозначительность предмета спора. В первом случае упрощение достигается за счет отказа от проведения судебного заседания, во втором – предполагается проведение только одного заседания [18].

Содержательная сторона примирительной процедуры чаще всего определяется в литературе через понятие «переговоры» (например, Ю.С. Колясникова называет переговоры универсальной основой примирительных процедур [4, с. 19-20]). Вместе с тем представляется правильным подход тех ученых, которые определяют содержание примирительных процедур шире, чем только переговоры. В частности, И.Ю. Кирвель акцентирует внимание на том, что медиация – это способ организации переговоров; процедура, в рамках которой проходят переговоры [31]. Е.А. Нефедьев выделил в примирительной процедуре два этапа: снятие вражды между сторонами и переговоры по поводу взаимных уступок [32, с. 321-322]. А.А. Брыжинский обосновал два этапа в применении любого конкретного АРС: 1) побуждение субъектов конфликтного противоборства к определенному поведению по организации и участию в соответствующем АРС; 2) согласование интересов или иные варианты реализации конкретного АРС [33].

В русле данного подхода считаем возможным выдвинуть тезис о двухкомпонентной структуре примирительных процедур с включением в их содержание организационного этапа и этапа переговоров. Организационный этап примирительных процедур, на наш взгляд, имеет целью устранение субъективных предпосылок конфликта, связанных, как указывает А.Н. Кузбагаров, с индивидуальными особенностями оппонентов, обуславливающими выбор ими конфликтного, а не конструктивного способа разрешения создавшегося объективного противоречия [34, с. 18]. Второй этап примирительных процедур – переговоры – имеет целью устранение объективных предпосылок конфликта путем выработки соглашения, устанавливающего контроль над конфликтной ситуацией.

Важно понимать, что примирительная процедура – это не только взаимодействие сторон, уже вступивших в контакт с целью поиска вариантов преодоления конфликта, удовлетворяющего в той или иной степени интересы обеих сторон (иными словами, проводящих стратегии компромисса или сотрудничества). Примирительная процедура – это также и специально организованная деятельность (например, под руководством

суда или посредника), побуждающая стороны к взаимодействию и отказу от таких неэффективных стратегий поведения в конфликте, как избегание, приспособление или соперничество. Социальное назначение и ценность примирительных процедур состоят именно в изменении стратегии поведения сторон в конфликте от односторонних несогласованных действий (силовой захват или уступка объекта конфликта по принципу «другому нужнее») к совместным согласованным действиям.

Организационный этап судебной примирительной процедуры может быть интегрирован в деятельность суда по разъяснению сторонам их процессуальных прав и обязанностей или иметь обособленный характер: процессуальный закон может обязать суд выделить для разъяснения сторонам права на заключение мирового соглашения и соглашения о применении медиации особое время и даже место. Например, Ю.С. Колясникова предлагает по отдельным категориям дел (так называемым «расчетным делам») на стадии подготовки к судебному разбирательству ввести обязательное собеседование суда со сторонами с целью разъяснения им необходимости ознакомления с правовыми позициями друг друга, целесообразности представления всех доказательств, возможности, преимуществ и принципов проведения примирительных процедур [4, с. 21].

Единство примирительных процедур обеспечивается наличием в их структуре стадии переговоров. Выделение организационной стадии примирительных процедур позволяет обосновать их видовое многообразие – способы стимулирования участников конфликта к проведению переговоров по его урегулированию весьма вариативны, за счет чего и обеспечивается дифференцированное развитие примирительных процедур. Как верно отметил М.А. Романенко, наличие минимальных стандартов примирительных процедур (добровольность, конфиденциальность, неюрисдикционный характер, гибкость процедуры) не исключает их многочисленных особенностей, связанных с полномочиями нейтральных лиц, тактикой и методикой их действий, спецификой участия юристов, последствиями процедуры [35].

Ряд авторов (например, Ю.С. Колясникова [4, с. 15], И.А. Бельская [5]) помимо организационной стадии и стадии переговоров включают в содержание примирительной процедуры также действия суда по утверждению достигнутого сторонами соглашения. Данная точка зрения представляется необоснованной. Примирительная процедура имеет своей целью выработку соглашения по уре-

гулированию правового спора. Достижение указанной цели свидетельствует о завершении примирительной процедуры. В этой связи процессуальное оформление результатов примирительной процедуры (как судебной, так и внесудебной) имеет в рамках судебного или иного юрисдикционного процесса самостоятельное значение.

Выводы

На основании исследования, проведенного в рамках данной статьи, представляется правильным сделать следующие выводы:

1. Анализ примирительных процедур через призму процедурного подхода позволяет более точно определить их место в системе цивилистического процесса по сравнению с работами, в которых предпринимается попытка обосновать примирительные процедуры как самостоятельную стадию процесса или составляющую стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Процедура не может рассматриваться как стадия процесса – это категории разных уровней дифференциации цивилистического процесса. Понятие «процедура» дополняет систему стадий цивилистического процесса, являясь способом организации определенной стадии с целью реализации стоящих перед ней задач. Поскольку задача примирения сторон является «сквозной» для всех стадий цивилистического процесса, примирительные процедуры могут быть организованы на любой из них.

2. Стимулирование сторон к урегулированию спора на самых ранних этапах судопроизводства приводит к тому, что процессуальное законодательство большинства стран концентрирует примирительные процедуры на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Вместе с тем примирительные процедуры неправомерно отождествлять ни с данной стадией, ни с подготовительными процедурами. В рамках стадии подготовки дела к судебному разбирательству подготовительные и примирительные процедуры представляют собой самостоятельные виды судебных процедур, направленные на решение разноплановых задач данной стадии судебного процесса.

3. Примирительные процедуры носят самостоятельный характер также по отношению к такому понятию современной доктрины цивилистического процесса и процессуального законодательства, как «упрощенные процедуры». Упрощение процесса является побочным эффектом применения примирительных процедур, но не является их целью. Существен-

но разнятся также методы проведения упрощенных и подготовительных процедур. В основе примирительных процедур лежат переговоры по урегулированию спора путем выработки сторонами соглашения, тогда как упрощенные процедуры базируются на применении юрисдикционных полномочий суда.

4. Содержательно примирительная процедура включает два структурных элемента (этапа): 1) действия сторон конфликта (или) иных лиц, направленные на изменение неэффективной стратегии поведения в конфликте, избранной одной или обеими сторонами, и организацию переговоров; 2) переговоры по выработке соглашения, устанавливающего контроль над конфликтной ситуацией. С этой точки зрения содержание понятия «судебная примирительная процедура» охватывает: 1) действия суда, направленные на инициирование переговоров сторон; 2) переговоры сторон (проводимые сторонами самостоятельно или под руководством суда или иного уполномоченного судом для этих целей лица). Что касается действий суда по утверждению мирового соглашения или иных результатов переговоров сторон, то, на наш взгляд, они находятся за рамками понятия «судебная примирительная процедура».

Список использованных источников

1. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (Вопросы теории). Москва : Изд-во Московск. ун-та, 1989. 131 с.
2. Хутыз М.Х. Общие положения гражданского процесса (историко-правовое исследование). Москва : Юрид. лит-ра, 1979. 111 с.
3. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон как составляющая систем цивилистического процесса и исполнительного производства. *Тенденции развития гражданского процессуального права России* : сб. науч. ст. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. С. 229–238.
4. Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Екатеринбург, 2009. 31 с.
5. Бельская И.А. Посредничество (примирение) в хозяйственном процессе: актуальные проблемы и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Минск, 2012. 27 с.
6. Носырева Е.И. Примирение сторон в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. *Актуальные проблемы гражданского процесса* : сб. ст. / под ред. В. А. Мусина. Санкт-Петербург, 2002. С. 182–189.
7. Бежашева Д.И. Примирительное разбирательство на стадии подготовки дела – будущее гражданского процесса. *Мировой судья*. 2012. № 6. С. 2–8.
8. Львова О.А., Ракитина Л.Н. Медиация (посредничество) в исполнительном производстве. *Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 2009. С. 154–157.
9. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон в Концепции Единого ГПК РФ: модель института. *Вестник гражданского процесса*. 2015. № 2. С. 126–139.
10. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая). *Вестник гражданского процесса*. 2015. № 1. С. 113–124.
11. Таранова Т.С. Особенности основания, объекта, субъектного состава и содержания института добровольного урегулирования споров по делам, возбужденным в суде. *Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России* : матер. между. круглого стола, (Минск, 19 апр. 2018 г.) / под ред. О.Н. Здрок. Минск : БГУ, 2018. С. 19–23. Деп. в БГУ 28.06.2018 № 005020062018.
12. Карпенко А.Д. Особенности становления института медиации в современной России как современной формы защиты прав и свобод человека. *Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина* : сб. науч. ст. и тезисов по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Великий Новгород, 23–24 марта 2017 г.) Великий Новгород, 2017. С. 234–246.
13. Солохин А.Е. Развитие института примирительных процедур в арбитражном процессе: судебное посредничество. *Развитие медиации в России: теория, практика, образование* : сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М.-Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. С. 146–154.
14. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего. *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 1. С. 9–24.
15. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса). *Арбитражный и гражданский процесс*. 2009. № 2. С. 9–14.
16. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15. Саратов, 2015. 38 с.
17. Михеев П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии. *Вестник гражданского процесса*. 2017. № 5 (Т. 7). С. 207–242.
18. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Москва, 2009. 27 с.
19. Носырева Е.И. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: комплексный и сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ. *Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика* : сб. науч. ст. Краснодар–Санкт-Петербург : Юридич. центр Пресс, 2004. С. 306–307.
20. Скуратовский С.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде

первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Екатеринбург, 2006. 25 с.

21. Кочурко Ю.В. Предварительное судебное заседание в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Минск, 2012. 22 с.

22. Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Москва, 2009. 26 с.

23. Турышева Н.В. Примириельные процедуры и мировое соглашение в гражданском процессе зарубежных стран. *Вестник Московского университета. Серия «Право»*. 1996. № 3. С. 74–84.

24. Kodeks postępowania cywilnego. 11 wydanie. Stan prawny 01.01.2004. Białystok : С.Н. ВЕСК, 2004. 385 с.

25. Колтунова Н.В. Краткая характеристика правовой системы Японии. *Закон. Интернет-журнал Ассоц. юристов Приморья*. URL : https://law.vl.ru/analit/show_atr.php. (Дата доступа: 01.09.2018).

26. Колядко И.Н. Тенденции развития законодательства и институтов стадий и видов судопроизводства в гражданском и хозяйственном процессе. *Юстиция Беларуси*. 2005. № 11. С. 41–46.

27. Борисова Е.А. Правовая природа стадии возбуждения гражданского судопроизводства. *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса*. 2007. № 6 / под ред. В. В. Яркова. Санкт-Петербург : Юридическая книга, 2008. С. 124–153.

28. Сукало В. О задачах по повышению эффективности судебной деятельности и роли

органов судейского сообщества в их решении. *Судовы веснік*. 2017. № 4. С. 7–11.

29. Прокудина Л.А. Оптимизация в организации арбитражного судопроизводства России. Москва, 2007. 157 с.

30. Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом. Москва : Норма ИНФРА-М, 2018. 400 с.

31. Кирвель И.Ю. К вопросу об участии нотариусов в медиации заключения сделки. *Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов* : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2017. Ч. 1. С. 174–178.

32. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. *Избранные труды по гражданскому процессу* / МГУ им. М.В. Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. Краснодар : Совет. Кубань, 2005. С. 315–359.

33. Брыжинский А.А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саранск, 2005. 26 с.

34. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частного правового характера. Санкт-Петербург : Статус, 2010. 320 с.

35. Романенко М.А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2008. 18 с.

У статті визначається місце примирних процедур у системі судочинства з точки зору процедурного підходу до аналізу його організації. Примирні процедури обґрунтовуються як самостійний вид судових процедур, відмінний від спрощених і підготовчих процедур. Визначається структура судової примирної процедури, яка охоплює переговори сторін (в тому числі під керівництвом суду або іншої уповноваженої особи), а також дії суду, спрямовані на їх ініціювання. Аргументується, що процесуальне оформлення результатів примирної процедури (як судової, так і позасудової) не входить до змісту примирної процедури і має у межах судочинства самостійне значення.

Ключові слова: цивілістичний процес, цивільне судочинство, примирні процедури, примирення, спрощені процедури, прискорені процедури, підготовчі процедури, судова процедура.

The article analyzes the place of reconciliation in civil proceedings from the point of view of understanding court proceedings as a system of procedures. Conciliation procedures are defined as an independent type of judicial procedures. The author distinguishes conciliation procedures from simplified and preparatory procedures, determines the structure of the judicial conciliation procedure. The author includes in the content of the conciliation procedure the actions of the court aimed at initiating the negotiations of the parties, as well as the negotiations themselves (including under the direction of the court or other authorized person). The registration by the court of the results of the conciliation proceedings (both judicial and extrajudicial) is not included in the content of the conciliation proceedings and is of independent significance in the framework of the proceedings.

Key words: civil process, civil proceedings, conciliation proceedings, conciliation, simplified procedures, preparatory procedures, judicial procedure.